СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

ПОСТОЯТЬ ЗА ЧЕСТЬ РОССИИ

Офицер национальной гвардии

Сергей Зверев

Постоять за честь России

«Эксмо»

2010

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Зверев С. И.

Постоять за честь России / С. И. Зверев — «Эксмо», 2010 — (Офицер национальной гвардии)

ISBN 978-5-04-088818-4

ФСБ становится известно о том, что колумбийская наркомафия собирается ввезти в Россию небывалую партию героина – целую тонну! Груз должен пройти через Астрахань, а посредником выступает местная криминальная группировка, возглавляемая авторитетом по кличке Будулай. Ситуация осложняется тем, что бандиты чрезвычайно осторожны и опытны, опасность они чувствуют интуитивно. Поэтому для успешного пресечения наркотрафика нужна небольшая группа профессионалов, причем профессионалов высочайшего класса. Боевой отряд спецназа ВДВ под командованием капитана Романа Никонова – как раз то, что нужно. «Полосатые дьяволы» должны в очередной раз постоять за честь России…Книга также выходила под названием «Вы не передумали, бандиты?».

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-088818-4

© Зверев С. И., 2010
© Эксмо, 2010

Сергей Зверев
Постоять за честь России

© Зверев С.И., 2017
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2017

* * *

В это утро капитан Роман Никонов проснулся как обычно, несмотря на то что у него был законный выходной. После последней успешно проведенной операции начальство дало его группе два дня отдыха. Вчерашний день прошел, можно сказать, впустую, так как с утра до вечера лил дождь – пришлось валяться на диване и смотреть телевизор. Но сегодняшний день обещал быть солнечным. Может быть, он наконец-то исполнит свое обещание и сходит в кино с Марусей? Но Никонов еще не знал, что в это раннее утро в штабе уже решался вопрос о том, кого послать на очередное задание…

Звонок телефона разрезал тишину квартиры. Роман только начал принимать контрастный душ и поэтому с огромным недовольством прошел босиком в коридор, оставляя за собой мокрые отпечатки на полу. Интересно, кому он понадобился в такое время?!

– Алло! Я слушаю! – раздраженно спросил капитан, взяв трубку.

– Спишь, что ли, Роман Георгиевич? – раздался голос генерала Волкова.

– Нет, – коротко ответил Никонов, уже понимая, что ранний звонок генерала ничего хорошего ему не сулит.

– Не хотелось бы прерывать твои выходные, Роман, но, как говорится, дело не терпит отлагательств. Так что к девяти я тебя жду у себя в кабинете.

Ротный скорчил недовольную физиономию, понимая, что сейчас ему снова придется объяснять своей Марусе, что поход в кино отменяется на неопределенное время.

– Вас понял, товарищ генерал! К девяти буду!

– Может, машину прислать?

– Не надо. Сам доберусь, – отказался капитан, посмотрев в окно, за которым светило солнце.

Повесив трубку, Роман прошел в комнату и посмотрел на часы. На все про все у него оставался час, и Никонов начал быстро собираться. Он никогда не опаздывал куда бы то ни было. Вот уже несколько лет капитан жил в режиме «нон-стоп», готовый в любую минуту сорваться на край земли для выполнения очередного задания. Он сам выбрал для себя такой путь в жизни и нисколько не жалел об этом. Роман успел покомандовать ротой спецназа в звании капитана. За его плечами были Чечня, Абхазия и другие горячие точки, в которых ему пришлось побывать за последние десять лет. Именно там он приобрел настоящий боевой опыт, проводя различные операции. И понял, что в наше, так сказать, мирное время всегда найдутся люди, которые будут стараться этот мир нарушить. Он вспомнил слова своего первого командира: «Если не мы, то кто?» А когда Роман попал в спецназ, то понял, что это как раз то место, где бы он хотел служить, несмотря на каждодневную опасность.

Выйдя в коридор, Роман с тоской взглянул на холодильник, где стояли две запотевшие бутылочки пива. Сегодня после возвращения из кинотеатра он как раз собирался посмотреть футбол. «Видно, не судьба!» Капитан вздохнул и вышел из квартиры.

Жаркое августовское солнце уже успело высушить асфальт, но в воздухе все еще чувствовалась свежесть вчерашнего дождя. «Резиденция» генерала находилась в получасе ходьбы от квартиры ротного, и он, не задумываясь, решил проделать этот путь пешком. Не успел капитан пройти и пару шагов, как услышал за спиной знакомый голос:

– Роман! Подожди, дорогой!

Никонов остановился, но поворачиваться не спешил. Он знал, что это его сосед Петрович, и прекрасно понимал, что произойдет в следующую минуту. Бывший десантник, воевавший еще в Первую чеченскую, сейчас пил как последний алкаш. Виной тому была потерянная на войне нога. Роман не раз видел, как многие бойцы возвращались оттуда – кто без ноги, кто без руки. Мало кто находил в себе силы продолжать прежний образ жизни. «Конечно же, еще неизвестно, как ты бы сам поступил в ситуации, если бы оказался вдруг никому не нужным», – успел подумать капитан, повернувшись.

От Петровича несло чудовищным перегаром. Его застиранный камуфляж был уже не первой свежести, как, впрочем, и сам Петрович.

– Здорово, Роман! – Десантник протянул ему руку.

– Все пьешь?

– А что поделаешь? Кто обо мне вспомнит? Даже жена… – начал было Петрович свою заезженную историю, но капитан его перебил:

– Мне некогда. Давай по существу. Чего хотел?

– Да понимаешь, Роман, тут такое дело… – замялся сосед. – Мне пенсию только завтра принесут.

Ротный вздохнул, вытащил из кармана пятьдесят рублей и протянул их бывшему десантнику, посоветовав:

– Кончай ты пить, Петрович. Ничего хорошего из этого не получится.

Сосед хотел что-то возразить, но капитан его опередил:

– Говорю же, некогда. Ждут меня.

– Хороший ты мужик, Роман Георгиевич! – уже уходя, услышал ротный и, не поворачиваясь, махнул рукой.

«Даже и не знаешь, как было бы лучше – сразу насмерть или вот так, как Петрович?» – рассуждал сам с собой Никонов.

Ему вспомнился один случай, который надолго засел в памяти.

Романа и еще пятерых спецназовцев послали на задержание чеченского боевика Теймураза, засевшего, по данным разведки, в одном из домов в Хасавюрте. Был приказ взять его живым – Теймураз имел информацию о местах расположения баз арабских наемников, которые готовили в своих лагерях профессиональных боевиков и смертников. Поэтому во что бы то ни стало Теймураза требовалось взять живым. Бесшумно сняв двоих охранников возле дома, спецназовцы ворвались внутрь с разных сторон – кто в окна, а кто в двери. Не желая сдаваться живым, этот боевик в последний момент сумел-таки выдернуть чеку из гранаты. Один из бойцов по имени Миха (как его называли в группе) оказался ближе всех к Теймуразу и прекрасно видел, как тот рванул чеку. Сзади него были его друзья, и Миха понял, что отступать нельзя, иначе они могут погибнуть. Крикнув: «Ложись», он шагнул навстречу боевику, не дав тому бросить гранату…

Осколками ему разворотило все внутренности и оторвало обе кисти, но он оставался в сознании до тех пор, пока за ним не прислали «вертушку».

– Держись, Миха! Ты должен жить! – попытался поддержать его Роман.

Спецназовец посмотрел на него глазами, в которых читалось такое разочарование, что у Романа защемило сердце.

– А зачем, командир?

Через три часа им сообщили, что он умер от потери крови, и тогда Роман первый раз задумался над тем, как бы он поступил, окажись в такой ситуации, как многие инвалиды последних войн. Он так любил свою профессию, что просто не представлял себя в каком-то другом качестве.

Уже подходя к штабу дивизии, ротный увидел на стоянке новенький черный «Мерседес». Он знал, кому принадлежит эта машина, и поэтому его предположения по поводу будущей операции подтвердились.

Как ни странно, в кабинете генерала Волкова царила тишина. За массивным широким столом капитан увидел знакомого ему полковника Котова, чья машина и находилась возле штаба. Сам генерал сидел в своем кресле и о чем-то размышлял. На его суровое лицо легла тень озабоченности.

– Проходите, капитан! – Генерал показал рукой на ряд стульев. – Думаю, что представлять вас нет необходимости – вы уже встречались с полковником Котовым, сотрудником ФСБ.

Ротный смотрел на генерала и не мог понять, что же разозлило этого закаленного в боях человека. В части не было ни одного бойца, который бы не знал о подвигах генерала Волкова. Афганистан, Пакистан… Этот список можно продолжать еще очень долго.

Несмотря на то что Котов был настоящим штабным «клерком», после нескольких успешно проведенных капитаном Никоновым операций тот стал относиться к нему с уважением. Вот и сейчас стоило Роману появиться в кабинете генерала Волкова, как полковник встал со своего места и протянул руку.

– Рад вас видеть, капитан Никонов.

Роман без особого энтузиазма ответил на рукопожатие полковника и, сев напротив, посмотрел на генерала, ожидая дальнейших распоряжений.

– Сейчас тебе, Роман Георгиевич, полковник обрисует ситуацию, а ты выскажешь свое мнение по этому поводу. – Генерал сделал жест рукой, призывая Котова начать говорить.

– Нам поступила информация, что по Волге к нам идет судно, на борту которого находится тонна колумбийского героина.

«Ни хрена себе!» – удивился про себя ротный. Теперь ему стало понятно настроение генерала. Немногие в части знали, что единственная внучка Волкова связалась с плохой компанией и пристрастилась к наркотикам. Поначалу чуть ли не каждый день по приказу генерала в городе проводились всевозможные рейды и задержания, но это не приносило должных результатов. «Дурь» снова и снова просачивалась на улицы, продолжая распространяться среди молодежи. Участвуя в операциях, капитан сам видел, во что превращаются красивые девушки и молодые парни, употребляющие эту дрянь. В конце концов генерал отправил свою внучку в Москву, где ее устроили в одну из самых лучших клиник на лечение. Через полгода она вернулась оттуда другим человеком и начала новую жизнь. Но не прошло и месяца, как она снова встретила своих давних друзей. В результате ее родителям пришлось продать квартиру и уехать в деревню, за тысячу километров от генерала. Именно поэтому все, что касалось наркотиков, действовало на генерала Волкова, как красная тряпка на быка.

– Мы могли бы обойтись силами местного ОМОНа, но нам важно не только конфисковать груз, но также проследить всю цепочку наркотрафика, – начал объяснять полковник.

Капитан кивнул в ответ, понимая, что обычным задержанием его группе не обойтись. Операция может затянуться на неделю.

– Вам, наверное, известно, Роман Георгиевич, что на берегах Волги налажена нелегальная добыча черной икры?

Капитан снова молча кивнул.

– Мы не исключаем возможности, что браконьеры как-то связаны с этим грузом. Нам известно, что за последний год через них в Москву было отправлено несколько мелких партий героина под видом упаковок с черной икрой.

Ротный вопросительно посмотрел на полковника, который сразу же ответил на его молчаливый вопрос:

– Если бы, капитан, это было бы единственное место в стране, где гуляют наркотики, то не сомневайтесь – в течение суток от них не осталось бы и следа. Но проблема в том, что

эта гадость имеет корни по всей России и мы просто физически не успеваем отследить все каналы поставки. Но сейчас разговор не об этом. – Полковник посмотрел на генерала, который сидел чернее тучи, слушая рассказ Котова. – Такие серьезные грузы, как этот, наносят урон не только молодому здоровью нашей нации, но и экономике. Вы знаете, капитан, сколько стоит тонна героина?

– Никогда не интересовался подобными вещами.

– Тонна героина, чтобы вы знали, стоит порядка ста миллионов долларов. – Полковник поднял указательный палец вверх, показывая значимость названной цифры.

Ротный продолжал спокойно смотреть на Котова. В действительности ему было наплевать, сколько стоила эта «дурь», если она калечила жизни и судьбы таких молодых людей, как внучка генерала.

– Для нашей страны, а особенно в момент экономического кризиса, – продолжал полковник, – эта сумма значит очень много.

– По поводу наркотиков я понял, – не выдержал ротный. – Что дальше? Какие мои действия? Предложения есть?

Котов недовольно крякнул, потом почему-то посмотрел на генерала и продолжил:

– Вам, капитан, со своей группой надо будет проследить весь маршрут груза и вычислить того, кто за этим стоит.

– В смысле? – не понял капитан. – Как вы себе это представляете? Без внедрения своего человека об этом не может быть и речи.

– Возможно, возможно, – задумчиво ответил полковник.

– Не проще ли взять всех, кто будет присутствовать при выгрузке груза с наркотиками, а потом уже через них вычислить, кто вам нужен? – предложил ротный.

– Нет, капитан. До такого мы и сами бы додумались, – усмехнулся Котов, – но там будут только одни «шестерки», а нам необходим заказчик. Главный! Понятно?

Уже сейчас капитану стало ясно, что предстоящая операция будет не просто сложной, а очень сложной. Им предстояло каким-то образом выйти на заказчиков, которыми, естественно, окажутся либо местные олигархи, либо кто-то из вышестоящих чиновников – и к бабке не ходи.

– Непростое задание, – честно признался ротный, – надо подумать…

– Думайте, капитан. До завтрашнего утра время у вас еще есть. Завтра утром вас доставят в Астрахань, где уже приготовили все необходимое.

– А когда приходит груз? – поинтересовался ротный.

– Точных сведений нет, поэтому мы отправляем вас заранее, чтобы вы осмотрелись на месте. Возможно, вам самим удастся узнать намного больше, чем нам. Да, вот еще что, – полковник открыл папку, – вот вам документ, с помощью которого вам будет оказана любая помощь на месте, независимо от чинов и званий.

Котов протянул ротному удостоверение, на котором красовался золотой герб России.

Роман примерно представлял, каким документом его снабжают, и, открыв его, понял, что не ошибся. Там было написано, что он, Роман Георгиевич Никонов, является полковником ГРУ. «Действительно, с таким документом любой местный генерал будет скакать передо мной на задних лапках», – усмехнувшись, подумал капитан.

– У вас будут все полномочия, капитан, так что мы надеемся, что вы справитесь со своим заданием. – Котов буквально сверлил капитана взглядом.

– Какова должна быть численность моей группы?

– Не больше четырех человек. Ваша задача – заказчик груза. Остальное сделает ОМОН, когда придет время.

«Четверо против всего города – это круто», – подумал ротный, смотря на полковника.

– Вы готовы исполнить поставленную перед вами задачу, капитан Никонов? – спросил Котов, наверняка зная уже ответ Романа.

– Сделаю все от меня зависящее! – Капитан посмотрел на генерала, потому что сказал эти слова больше для него, чем для полковника.

– Ну, тогда до завтра! – Котов встал из-за стола и, попрощавшись, покинул кабинет генерала.

Волков и капитан какое-то время молчали, думая о своем. Первым тишину нарушил генерал:

– Что скажешь, капитан? Есть какие-нибудь мысли по поводу предстоящей операции?

– Обдумываю, товарищ генерал, – не торопился с ответом ротный. – Задание, конечно же, непростое, но меня сейчас интересует вот что… – Он посмотрел на генерала, который, взяв карандаш, начал крутить его в руках.

– Что именно?

– Почему решили послать группу из нашей части? У них что там, в Астрахани, своих бойцов не хватает?

– Дело не в этом, капитан.

Роман внимательно слушал генерала, стараясь не упустить ни единого слова. Генерал Волков всегда был немногословен и говорил только самую суть. Он мог в двух предложениях объяснить любому бойцу или офицеру то, что тот и за полжизни никогда бы не понял.

– Не хотят они привлекать к этому делу местных, боятся.

Генерал замолчал, а капитан понял, с кем там, в Астрахани, им придется столкнуться. Коррупция, которая пустила свои корни в стране не хуже тех же самых наркотиков, – вот главная причина, по которой решили послать именно его с группой. А еще капитан понял, что, выполняя это задание, надо быть очень осторожным. А то, как говорится, никакие «корочки» не помогут. Запросто можно будет нарваться на «крота», который работает на наркомафию. Перед такими деньгами не каждый сможет устоять.

– Если вопросов больше нет, капитан, можешь идти готовиться, а вечером мне доложишь о составе группы и предполагаемом плане действий. Кстати, капитан, скажи там моему шоферу, чтобы доставил тебя в часть.

– Спасибо, товарищ генерал, я и так доберусь, – начал было возражать ротный, но Волков не стал его слушать.

– Времени и так мало. Так что делай, как я говорю! – строго сказал генерал.

– Есть!

* * *

Подъезжая к расположению части, капитан увидел, как стоящие возле КПП офицеры сразу засуетились, увидев генеральскую машину. Поправляя на ходу форму, они вытянулись чуть ли не по струнке. Роман решил не упускать такую возможность и подколоть своих коллег. Попросив генеральского шофера остановиться прямо возле самого КПП, Роман не спешил выходить, а следил за стоящими рядом молодыми лейтенантами. А так как стекла были тонированными, то они не могли видеть, кто же на самом деле сидит в машине. Спустя пять минут капитан все же открыл дверь и, выйдя из машины, громко крикнул:

– Вольно, товарищи офицеры! Молодцы, хорошо встречаете старших по званию!

Удивленные лица коллег, не понимающих, откуда взялся капитан, заставили Романа от души рассмеяться.

– Все, спасибо! Можешь ехать! – отпустил ротный генеральского шофера, а сам, повернувшись ко все еще не пришедшим в себя офицерам, сказал: – Расслабьтесь, бойцы, это была шутка!

– У вас же сегодня выходной, товарищ капитан? – поинтересовался светловолосый лейтенант у Романа.

– С вами отдохнешь, как же! – многозначительно ответил Никонов, уже заходя в расположение своей части.

Молодые офицеры посмотрели друг на друга, совершенно не понимая, что же имел в виду ротный, и, пожав плечами, разошлись по своим делам.

Командирские часы ротного показывали десять часов утра, а это означало, что его бойцы сейчас тренировались на шестой территории. Вся часть делилась на несколько территорий, на которых находились полоса препятствий, тир для стрельбищ и другие приспособления, где бойцы оттачивали свое мастерство. На шестой территории, куда направлялся ротный, спецназовцы отрабатывали приемы рукопашного боя. Еще издали Роман заметил, что один из его взводных, разбив бойцов на пары, устроил спарринг-занятия. Учения спецназовцев были далеко не похожи на учения в каких-нибудь других частях нашей армии. Здесь бились по-настоящему, не обращая внимания на кровь и боль. Только так из обычного парня мог получиться закаленный боец, готовый противостоять любой силе и опасности. Лишь здесь каждый из бойцов понимал, на что он способен. Но на то он и спецназ – элита Вооруженных сил!

Со своими подчиненными капитан старался обращаться не по уставу, так как завтра мог оказаться с любым из них в условиях, где на первом месте – боевой дух и уважение к командиру. Поэтому, когда ротный подошел к взводному Охрименко, тот не прекратил занятия и не построил бойцов для приветствия командира, а, повернувшись к Роману, попросту поздоровался с ним за руку.

– Ты же сегодня выходной, Роман Георгиевич? – услышал капитан в который раз за сегодняшний день.

– Генерал вызывал к себе.

– Понятно, – протянул взводный, прекрасно понимая, что стоит за этими словами. – Куды ехать?

– В Астрахань.

Взводный сделал удивленное лицо, но лишних вопросов задавать не стал. Здесь это было не принято, так как практически каждая операция несла в себе некую секретность. Каждый понимал, что если его включат в группу, то он и так все узнает. А если нет, то и спрашивать не стоит.

Увидев, что один из бойцов неправильно выполняет захват противника, вооруженного ножом, крикнул:

– Плохо, Воронин! Тебя уже десять раз можно было разделать как тушку!

Бойцы прекратили схватку и посмотрели на командира, как бы призывая его показать, как надо правильно выполнять прием.

Кроме старослужащих и проверенных бойцов, в роте капитана было немало новичков, которые еще только начинали свой воинский путь служения в спецназе, и поэтому ротный не раз на собственном примере обучал новичков искусству ведения боя. Хлопнув в ладоши, ротный приказал:

– Сделали круг!

Бойцам не надо было повторять два раза. Многие из них уже знали, что сейчас командир будет учить новичков, а для многих это было не только хорошим уроком, но и интересным зрелищем. Командир никогда не искал легких путей в чем бы то ни было. Когда ротный оказался на своеобразном ринге, он для начала обвел взглядом всех бойцов, а потом стал показывать пальцем, называя фамилии:

– Воронин! Сидоров! Никифоров! В круг!

Ротный снял свою камуфлированную куртку и отдал ее взводному, оставшись в одной тельняшке. Бойцы, которых он вызвал на спарринг, были из числа вновь прибывших, но это все равно не давало ротному больших шансов на победу, так как каждый из них уже прошел службу в рядах армии: кто в ВДВ, а кто на флоте. У двоих из стоящих перед капитаном бойцов

в руках были деревянные ножи, а у третьего – короткая деревянная дубинка. Встав в боевую стойку, ротный сделал небрежный жест ладонями, призывая бойцов нападать на него.

Первым пошел в наступление тот, что был с короткой дубинкой. К слову сказать, владел он ею почти профессионально. Она со свистом разрезала воздух, когда он делал резкие движения, наступая на ротного. Расстояние между ними сокращалось, но ротный даже и не думал отступать, а вопреки всем правилам сам двинулся на противника. Когда между ними осталось меньше метра, боец сделал последний взмах дубинкой, уверенный в том, что сейчас отправит командира в нокаут, но случилось следующее. В последнюю секунду капитан присел, и удар так и не достиг своей цели. Зато удар ротного пришелся точно. Как только дубинка со свистом пролетела над его головой, он снова выровнялся во весь рост и прямым ударом ноги в грудь заставил бойца отлететь на пару метров и выронить из рук свое оружие. Двое других бойцов, видя, как их командир расправился с двухметровым гигантом, не стали дожидаться удобного случая, а вдвоем бросились на капитана, размахивая деревянными ножами. И это было их ошибкой. Ротный сделал кувырок через голову, а когда вскочил на ноги, все увидели у него в руках ту самую дубинку, с которой минуту назад на него нападал гигант. Не останавливаясь, ротный ударил ею по ногам одного и тут же нанес удар в живот другому. Весь бой продолжался не больше двух минут, но этого времени хватило, чтобы все увидели на земле корчившихся от боли бойцов. Ротный бросил в сторону деревянную дубинку и помог своим бойцам подняться на ноги. Держась за ушибленные места, они смотрели на командира, еще не совсем понимая, как втроем не смогли с ним справиться.

– В любом бою главное не численность, а умение рассчитать свои действия по отношению к противнику, – сказал ротный стоящим перед ним бойцам, а потом, снова хлопнув в ладоши, приказал: – Все! Концерт окончен! Продолжать занятия!

Подойдя к взводному Охрименко, ротный спросил:

– Что-то я не вижу Сидоренко, где он?

– Так он же на КПП пийшел. Що, вы разве не встретылысь, – удивился круглолицый хохол.

– Що-то не встретылысь! – улыбаясь, передразнил его ротный.

Взводный Охрименко, которого бойцы за глаза называли «взводный Охрененко», служил под командованием ротного уже больше года. Добродушный хохол своим украинским говором у всех в части вызывал смех и улыбки, но не обижался, а наоборот, не упускал возможности и самому посмеяться с бойцами. Но когда он первый раз отправился с ротным на задание, то проявил себя как хороший и смелый солдат, на которого всегда можно положиться в трудную минуту. Кроме того, он умел принимать правильные решения в сложных ситуациях, когда, казалось, для этого совсем нет времени, за что и был в конце концов назначен командиром взвода.

– Я буду у себя. Как он появится, пускай сразу же придет ко мне! – приказал ротный. Свой небольшой кабинет, отделанный деревянной рейкой, ротный называл «штаб-квартирой». Здесь стояли обычный деревянный стол, старый шкаф времен Феликса Дзержинского, конечно же, высокий железный сейф, где хранились личные дела бойцов, и потертый кожаный диван, на котором ротному не раз приходилось коротать ночи, когда он допоздна задерживался в части. Но Роман и не претендовал на какие-нибудь хоромы, считая, что для настоящего солдата достаточно самого необходимого. Если бы не Маруся, то у него и в квартире не было всего того, что находилось сейчас. Когда она первый раз попала к нему в гости, то не просто удивилась, а была шокирована обстановкой. Как подлинная хозяйка, сразу же взяла все в свои руки и стала наводить порядки по-женски. Не прошло и пары месяцев, как квартира Романа превратилась в уютное гнездышко. Ему, конечно же, и самому нравились перемены, но сам бы он до этого никогда не дошел. Все основное время Никонов проводил в части или на заданиях.

Не успел капитан сесть за стол, как в дверь постучали.

– Не заперто! – крикнул ротный, убирая в сейф характеристики двоих бойцов, которые собирался посмотреть.

Его не было здесь целую неделю. Стол покрылся налетом пыли, и капитан, набрав полные легкие воздуха, резко выдохнул, нагнувшись над столом, как раз в тот момент, когда в дверях появился Сидоренко.

– Вот это пылища! – отмахиваясь рукой, сказал Федор, заходя в кабинет.

– Не говори. Сам удивляюсь: откуда она взялась? – развел руками ротный. – Всего неделю отсутствовал, а такое ощущение, что тут целый год не ступала нога человека. Присаживайся, Федор. Разговор есть.

Сидоренко был вторым взводным в подчинении у капитана, но в отличие от Охрименко Роман дружил с Федором. Они практически в одно время пришли служить в спецназ. Вместе воевали в Чечне и Дагестане. Позже вместе бывали на разных операциях. Но кроме таких серьезных жизненных проверок, когда сразу видно, кто есть кто, у каждого человека существует простая человеческая симпатия. К одним людям мы тянемся, а других сторонимся. С одними дружим, а к другим относимся ровно. И это не всегда можно объяснить тем, что люди большую свою часть жизни находятся вместе. Ведь с другими бойцами ротный проводил все свое время, но, однако, дружил только с Федором. Они понимали друг друга с полуслова, а иногда и вовсе без слов. В общем, между ними была настоящая мужская дружба, которой каждый из них дорожил, несмотря на то что иногда они отчаянно спорили по какому-нибудь вопросу.

– Ты что не дома? – с порога спросил Федор. – По работе соскучился? – решил пошутить он, но, посмотрев на командира, понял, что тому не до шуток.

Взяв у стены табуретку, Федор присел напротив ротного и, посмотрев тому прямо в глаза, уже серьезно сказал:

– Рассказывай! Был у генерала?

Капитан молча кивнул, продолжая о чем-то думать.

– Не томи! Рассказывай! – не выдержал Федор, нарушив трехминутную тишину.

– Нам предстоит отправиться в Астрахань, где мы должны задержать главного заказчика груза из Колумбии.

– Наркотики? – сразу спросил Федор.

– Тонна!

Федор, присвистнув, заерзал на стуле.

– Серьезный груз, – протянул он. – Когда лететь?

– Утром.

– Сколько человек?

– Есть приказ – не больше трех, но я думаю, что без Хакера нам не обойтись.

Хакером в части звали спецназовца Олега, который был просто незаменим, когда дело касалось компьютеров. Он мог без труда взломать любой код или найти доступ к любой информации, был просто помешан на своем деле. В свое время его отправили служить в ПВО, где он отличился так, что чуть не попал под трибунал. Хорошо, что тогда на его жизненном пути встретился генерал Волков, который забрал его к себе как опытного специалиста. А дело было вот как. Прослужив год, Олег стал «дедом», и, естественно, все двери перед ним открылись как по мановению волшебной палочки. А он только и ждал этого, так как уже успел соскучиться по своему любимому делу. Единственный компьютер в части, к которому был свободный доступ, находился в библиотеке. Туда-то и отправился наш Хакер. После долгих усовершенствований обычный компьютер враз превратился в мощную машину. Первым делом Олег решил проверить на прочность коды запуска ракет. Все это не заняло и пятнадцати минут. Следом пошли компьютерная база данных штаба дивизии, потом еще что-то. В общем, наш Хакер так увлекся, что не заметил, как пролетело время…

Несмотря на то что он был неплохим компьютерщиком, но к утру ребята из спецотдела взяли его тепленьким, в этой же самой библиотеке и повели под белые рученьки в штаб, откуда собирались отвезти для дальнейшего дознания. На его счастье, на их пути встретился генерал Волков, который прибыл в часть по своим делам. Остановив конвой, он разузнал что к чему и, сделав несколько звонков, забрал испуганного до смерти солдата к себе.

– Такие специалисты на дороге не валяются, а вы его под трибунал, – сказал тогда генерал Волков, понимая, какую пользу тот может принести в его ведомстве.

Оставшийся год Олег уже дослуживал под командованием капитана Никонова, который сделал из него настоящего бойца, умеющего не только взламывать чужие коды, но и управляться с любыми видами оружия. Как ни странно, Олегу все это так понравилось, что, когда ему предложили продолжить службу в спецназе, сразу же согласился, видимо, понимая, что именно здесь он сможет полностью воплотить все свои хакерские идеи в жизнь. С тех пор он, конечно, большую часть своего времени проводил за компьютером, выполняя задания руководства, но и о тренировках не забывал, зная, что на очередном задании от него может потребоваться не только голова…

– Ты его хочешь взять четвертым? – прищурившись, посмотрел на капитана Федор.

– Да.

– А начальство?

– Ничего, перетопчутся. В конце концов нам, а не им придется решать поставленную задачу. Так что я думаю, что перебор в одного бойца они как-нибудь переживут.

– Хорошо, – согласился с его доводами взводный. – А четвертый кто?

– Я тебя для этого и позвал, чтобы мы вместе решили, кого взять. – Ротный встал из-за стола и стал мерить шагами свою «штаб-квартиру».

– Из кого хоть выбирать будем? – развернувшись к командиру лицом, поинтересовался Федор.

– А из кого предлагаешь? – усмехнулся Роман.

Взводный задумался. По сути, в роте было немало бойцов, которых, не колеблясь, можно было включать в список, но сейчас – особая ситуация. Надо найти такого бойца, в котором сила и храбрость сочетались бы с умением правильно мыслить. Кроме того, этот боец должен был иметь опыт подобных операций, потому что тут такой случай, когда не скажешь: на ошибках учатся. Подобных бойцов можно по пальцам пересчитать.

– Слушай, командир, а если Якута взять?

– Якута?! Да он такой задира, что и пяти минут не может спокойно провести, чтобы не поспорить с кем-нибудь. Представляешь себе картину? Мы в чужом городе, вокруг – либо наркодилеры, либо браконьеры, что в принципе одно и то же, и нашему Якуту вдруг не нравится, как они на него смотрят.

– Ну не скажи, командир! – возмутился Федор. – Это он здесь такой задира, а вспомни последнее задание с ним! Никуда он не лез без приказа и вел себя как паинька, – стал защищать своего бойца взводный.

– Ну, не знаю, не знаю, – развел руками ротный. – Если что, будешь за него отвечать. Согласен? – Он протянул Федору руку, как бы заключая с ним пари.

– Согласен! – сразу же согласился взводный, надеясь, что боец по прозвищу Якут его не подведет.

– Иди зови тогда своего крестника, – ротный показал на дверь. – Поговорим, посмотрим, а потом я уже точно решу, брать его или не брать, – уже серьезно сказал капитан.

Через десять минут за столом сидели Федор, Якут и Хакер, внимательно слушая своего командира.

– Значит, задача такая, бойцы! Нам нужно отследить груз с наркотиками и понять, кто за этим стоит, – начал капитан. – Груз, как вы уже знаете, не маленький, так что с этим, я думаю,

у нас проблем не будет. А вот с заказчиками, – ротный на миг замолчал, смотря на своих подчиненных, – с заказчиками как раз есть проблемы. На сегодняшний день у нас нет никакой, даже приблизительной, информации о том, кто за всем этим стоит. А соответствующие органы, не желая ждать, пока наркотики разойдутся по всей стране, отправляют нас, так сказать, с пустыми руками. Так что какие будут соображения на этот счет?

– А может, внедриться кому-нибудь из нас? – сразу предложил Якут, потирая руки. – Так будет быстрее и надежнее.

– Так думали и те четыре агента, которых уже пытались внедрить в эту наркомафию, – неожиданно огорошил всех сидящих ротный. – И теперь даже не знают, где их тела. Пропали так, что и концов не сыщешь. А ты говоришь: внедриться! Там, знаешь ли, тоже не дураки сидят. – Капитан показал пальцем на потолок, имея в виду вышестоящее начальство.

– Понятно, – сразу сник спецназовец.

– Не забывайте, что сейчас на дворе двадцать первый век! Век электронных и цифровых технологий. Уже давно никто не подслушивает под дверями и не подглядывает в замочную скважину. Для всего этого сейчас есть соответствующая техника, – нравоучительно высказался Олег-Хакер.

– Это мы и так знаем без твоих лекций! – спокойно отреагировал ротный. – Вопрос только в том, как еще установить эти жучки и камеры. Ты, наверное, не совсем понял, о чем я тут говорю? Это тебе не какие-нибудь скупщики краденого или уголовники с большой дороги, это – наркомафия! И там тоже наверняка есть свои специалисты, которые не бесплатно едят свой хлеб!

– А мне кажется, – вступил в разговор Федор, – что мы сейчас попросту тыкаем пальцем в небо. Никто из нас не знает, с чем придется столкнуться там, в Астрахани. Поэтому предлагаю уже на месте разобраться что к чему, а там и решить, как действовать дальше. Я не прав? – Он посмотрел на Романа.

– Полностью с тобой согласен, Федор, только сегодня, не позднее вечера, я должен представить генералу хотя бы примерный план наших с вами действий, – объяснил командир.

– А ты вот так и объясни генералу как есть. Волк – свой мужик, поймет. Тем более что он тебя уже не первый год знает, – начал убеждать взводный.

– Я тоже так думаю, командир, – поддержал его Якут. – Что горбатого лепить? Скажи как есть, и все.

– Ладно, разберемся! – Капитан выбивал пальцами дробь на крышке стола. – А сейчас всем начать подготовку к предстоящей операции. Мне сказали, что для нас там все приготовлено, но все равно лучше самое необходимое и нужное взять с собой. Как говорится, запас лишним никогда не бывает.

После того как ротный остался один в своей «штаб-квартире», он задумался. Им предстояла непростая задача. «То, что там на каждом шагу – контрабандная икра, даже к лучшему. Там полно перекупщиков, а это значит, что в городе много посторонних людей, среди которых легко затеряться», – размышлял ротный. «А может, нам самим прикинуться перекупщиками?» – промелькнуло в голове капитана, и он зацепился за эту мысль, начиная рассматривать ее со всех сторон.

* * *

Когда часы показывали семь вечера, ротный отправился к генералу. Все приготовления к завтрашнему отъезду были закончены, да к тому же капитану хотелось побыстрее завершить этот официальный визит и отправиться отдыхать. Он знал, что, возможно, с завтрашнего дня нормально поспать ему вряд ли удастся. Прежде чем поехать, Роман набрал номер приемной и поинтересовался, на месте ли генерал. Ведь ротный со своей группой – не единственная забота

у Волкова. Почти каждый день проходили какие-нибудь задержания или другие мероприятия, где требовалось участие спецназовцев, поэтому забот у генерала был полон рот. Младший лейтенант сообщил капитану, что генерал Волков у себя и ждет его приезда. Лишь после этого Роман покинул КПП и, сев в дежурный «бобик», поехал на встречу с командованием.

– Что-то вы, товарищ капитан, на ночь глядя к начальству собрались. В части что-то случилось? – поинтересовался молоденький шофер.

– С чего это ты взял? – удивился капитан, хмуро посмотрев на солдата.

– Да лицо у вас хмурое, я и подумал: может, случилось чего, – смутился шофер, уже десять раз пожалев о том, что вообще спросил об этом.

– Ничего не случилось. А лицо у меня такое, потому что кризис в стране. В любой момент могут прекратить зарплату выдавать, и будем, как в девяностые, боеприпасами получать, – серьезно ответил ротный, а парень за рулем от удивления чуть не выронил баранку из рук.

И только спустя минуту он наконец все понял и, отвернувшись к окну, хмыкнул. Оставшуюся дорогу они ехали молча. И лишь когда машина остановилась возле штаба, паренек спросил:

– Вас ждать, товарищ капитан?

– Нет. Поезжай. Я сам доберусь.

Войдя в кабинет Волкова, ротный увидел, что тот разговаривает с кем-то по телефону. Молчаливым жестом генерал пригласил Романа присесть на стул, а сам продолжил свой разговор. Прошло еще несколько минут, прежде чем Волков усталым голосом поинтересовался:

– Давай, Роман Георгиевич, излагай свой грандиозный план.

Немного помолчав, капитан прокашлялся и только после этого начал:

– Если честно, товарищ генерал, как такового плана нет. Есть только некоторые наметки, которые я бы хотел с вами обсудить.

– Я слушаю. – В глазах генерала появился живой блеск.

– Мне кажется, что нам лучше всего будет работать под маской скупщиков черной икры. В любом случае информация о наркотиках просачивается в эти круги, и нам будет легче выйти на заказчиков.

Генерал Волков слушал капитана, и на его лице не отражалось ни единой эмоции. Капитан продолжил:

– Но для того, чтобы выйти на нужных нам людей, а не иметь дело с шестерками, нам надо будет заявить о закупке большой партии. Уверен, когда они почувствуют, что у нас есть деньги и с нами можно иметь дело, они обязательно постараются предложить нам купить героин. Поэтому для этого нам понадобится немалая сумма, и желательно в американских «рублях», – сказал ротный и замолчал, ожидая реакции генерала.

– Ну что, капитан, я считаю, что придуманный план – неплохой, только вот не знаю, как на него отреагирует полковник Котов. Я хоть и генерал, а приказывать ему не могу. Сам понимаешь, капитан, у нас с ним разные ведомства. А по поводу денег, – генерал замолчал, потом посмотрел на портрет президента и наконец продолжил: – С этим кризисом, будь он неладен, возможности финансирования подобных операций сократились в разы, поэтому этот вопрос тоже будет решать Котов.

– Понятно. – Капитан Никонов отвернулся к двери, чтобы генерал не увидел его недовольную физиономию.

«У нас всегда так. То понос, то золотуха. Задачи ставят, а остальное – типа не их дело. Как хочешь, так и выкручивайся», – злился Роман, вспоминая полковника Котова.

– Да ты, капитан, близко к сердцу-то не бери. Эта система еще со времен Великой Отечественной тянется. Вспомни, как наши солдаты с одной винтовкой на троих Брестскую крепость защищали. Так вот с тех времен мало что изменилось. Я в свое время тоже, как и ты,

был недоволен таким положением дел, но только от нашей с тобой злости, капитан, ничего не изменится. Ты же не откажешься выполнять приказ?

– Нет, конечно. – У капитана и в мыслях такого не было.

– Вот. Значит, давай подумаем, какие еще есть варианты.

Ротный глубоко вздохнул, соглашаясь с генералом. Все, что он говорил, было истинной правдой, но от этого не становилось легче.

После долгого разговора они сошлись на том, что капитан со своей группой на месте будет разбираться, как действовать. Каждый из них знал, что порой обстоятельства сами начинают диктовать правила игры, о которых ты даже и подумать не можешь. А генерал все же пообещал ему поговорить с Котовым насчет предложения поработать под легендой скупщиков. Они простились, когда на часах уже было около одиннадцати.

Провожая ротного до дверей, генерал протянул ему свою огромную ладонь.

– Ну, как говорится, капитан, ни пуха ни пера!

– К черту! – сказал на прощание Роман и покинул кабинет Волкова.

* * *

Вопреки всем протестам со стороны Романа, Маруся все же собрала ему продуктов в командировку. И как он ни отказывался, а взять пакет с жареной курочкой и другой едой все-таки пришлось. За те два года, которые они прожили вместе, гражданская жена Мария, или, как он ее называл, Маруся, привыкла относиться к его неожиданным отъездам относительно спокойно. Она не устраивала трогательных и плаксивых расставаний, а просто крепко прижималась к нему всей своей пышной фигурой, как будто не желая отпускать. Так было и в этот раз. Постояв, обнявшись, несколько минут в коридоре, она пожелала ему скорейшего возвращения и, помахав рукой, закрыла за капитаном дверь. Естественно, она и понятия не имела, куда отправлялся ее гражданский муж. Все свои, так сказать, командировки Роман объяснял тактическими учениями на пересеченной местности. Да и сама Маруся была из тех женщин, которые особо и не интересуются делами мужа.

У подъезда ротного ждал все тот же зеленый «уазик», который вчера отвозил его к генералу, только вот за рулем сидел другой, незнакомый капитану солдат. Хлопнув дверью, капитан приказал:

– Поехали!

Сегодня ему было уже не до разговоров и шуточек. Через два часа Никонов со своей группой отправлялся на опасное задание, можно сказать, в самое логово противника. Еще вчера вечером ему позвонил генерал и сказал, что утром пришлет машину, так как они с полковником Котовым хотели бы кое-что уточнить. Это «кое-что уточнить» означало, что генералу скорее всего удалось в чем-то убедить Котова, поэтому он и вызывал к себе Романа.

Оказавшись в приемной, капитан не придумал ничего лучше, чем сунуть пакет с «харчами» лейтенанту со словами:

– Пусть у тебя пока побудет.

И, постучавшись в дверь, вошел к генералу. Как и вчера утром, в кабинете сидел полковник Котов. Сухо поздоровавшись, он продолжил перелистывать какие-то документы.

– Проходи, садись, капитан. Времени у нас не так много, поэтому перейдем сразу к делу, – начал генерал. – Мы с полковником обсудили твое предложение, но конечного ответа пока дать не можем, поскольку поступила новая информация.

Генерал замолчал, предоставляя возможность говорить полковнику:

– Буквально сегодня ночью нам поступила информация, что к данному грузу как-то причастен местный цыганский барон по кличке Будулай. Разумеется, это не заказчик, но в любом случае будет для вас зацепкой, капитан. Дальше, – Котов нацепил очки в тонкой оправе, отчего

его лицо стало похоже на лицо гнома, – нам также стало известно, что груз приходит через два дня. Его выгрузка будет производиться в этом квадрате. – Полковник развернул перед капитаном небольшую карту. – Так что ваша задача, капитан, намного упрощается, – он посмотрел на ротного поверх очков, – а по поводу вашего плана могу сказать следующее. У вас будет два дня, чтобы осмотреться на местности и решить все для себя. Мы всегда будем с вами на связи, так что, если в этом появится необходимость, мы примем соответствующее решение. Вот здесь все необходимые документы, – он протянул капитану тонкую папку, – ровно в одиннадцать за вами пришлют машину. – Он глянул на генерала, давая понять, что свою миссию выполнил.

– Разрешите идти, товарищ генерал? – встав из-за стола, спросил капитан.

– Идите.

Эта утренняя встреча с полковником Котовым немного вывела из себя ротного, и он чуть было не забыл свой пакет с продуктами, оставленный в приемной.

* * *

Когда вся группа под руководством капитана Никонова вышла из КПП, на улице их уже ждал темный минивэн.

– С комфортом поедем! – обрадованно сказал Якут, подходя к машине.

За рулем минивэна сидел молодой парень. Сухо поздоровавшись со спецназовцами, он обратился к капитану:

– Мне сказали, что будет группа из трех человек.

– Так надо, – недовольно ответил Роман, не собираясь объяснять какому-то шоферу свое решение.

После того как машина выехала на трассу, Федор поинтересовался:

– А сколько времени ехать до места назначения?

– Часов пять, не меньше. – Роман задвинул свою сумку под сиденье.

– Доедем за четыре, – услышали они голос молодого шофера.

Спецназовцы переглянулись между собой.

Парень за рулем был явно из ведомства полковника Котова. Такой оловянный солдатик, живущий по уставу. Одет он был по «гражданке», но ротный даже не сомневался, что на погонах «секретника» не больше двух звездочек. И Якут, и Федор, и даже Хакер тоже понимали, кто у них сегодня за экскурсовода, но относились к нему как в известной народной поговорке: «Нам с ним детей не крестить». Переглянувшись, каждый занялся своим делом. Хакер открыл ноутбук и стал стучать по клавишам, делая какие-то пометки в блокноте. Якут достал свою любимую «игрушку» и уговорил Федора составить ему компанию. «Игрушкой» он называл игру в кости, к которой пристрастился год назад и все свободное время проводил за доской, тряся железный бочонок с костями. Ротный усмехнулся, увидев, как Якут вынимает из сумки причиндалы для игры. «Как дети, ей-богу», – подумал капитан, смотря на мускулистого спецназовца, который радовался словно ребенок.

Роман отвернулся к окну и стал наблюдать за проносившимися за стеклом пейзажами. Разноцветные красочные автозаправки с рекламными щитами сменялись придорожными гостиницами и такими же придорожными кафе. Следом за ними непременно появлялись какие-нибудь деревни, станицы, села, где вдоль дороги стояли жители этих забытых богом мест, предлагая различные фрукты и овощи, выращенные на собственных огородах. Потом появлялась очередная «заправка», и все повторялось заново, пока машина не подъезжала к какому-нибудь городу. Вот и сейчас после сорока минут быстрой езды впереди показалась высокая стела, на которой красовался герб города. Неожиданно для себя мысли капитана перенеслись в те далекие девяностые, когда он еще молоденьким солдатом въезжал в разрушенный Грозный. Первое, что он тогда увидел, была именно стела, похожая на эту, но только искоре-

женная до неузнаваемости. Скорее всего ее расстреливали из танка. На огромном бетонном постаменте лежала толстая железная конструкция, буквально завязанная узлом. Сразу за этим постаментом открывалась панорама разрушенного города, в котором шла война. Изувеченные высотки с черными обгорелыми дырами вместо окон, брошенные машины, расстрелянные автобусы и тела убитых. А ведь когда-то тут была мирная жизнь, и никто даже представить себе не мог, что здесь может начаться война.

Посмотрев на сидящих тогда рядом с ним таких же молодых солдатиков, он увидел в их глазах и страх, и недоумение одновременно. «Что мы здесь делаем?» – читал он по лицам. Тогда и сам военнослужащий Роман Никонов мало что понимал, отправляясь на войну. Был приказ освободить республику от захватившего власть генерала и его свиты. Уже потом Роман узнал и о Дудаеве, и о многом другом, что поначалу скрывали от солдат, которые сотнями гибли в этой никому не нужной войне. Но, как говорится, приказы не обсуждаются, а выполняются. Вот Роман их и исполнял.

Прошло больше десяти лет, но даже сейчас, пройдя огонь, воду и медные трубы, капитан не мог спокойно вспоминать то поистине тяжелое время, когда он, можно сказать, совсем мальчишкой, видел, как рядом с ним гибли его товарищи, такие же молодые парни. Но именно тогда Никонов почувствовал, как в нем зарождается совсем другой человек, другая личность. Именно тогда все его идеалы разлетелись будто карточный домик, заставляя его посмотреть на многие вещи с другой стороны. Он много раз сталкивался с тем, когда о какой-нибудь горстке солдат попросту забывали, не присылая им подмоги и оставляя их на верную смерть. Да и сам он не раз попадал в такие ситуации, когда, казалось бы, рядом – смерть и нет больше никакого выхода. Но, сжав зубы, они бросались в бой, и под градом пуль и снарядов получалось сделать невозможное…

– Отлить не хочешь, командир? – прервал его воспоминания Якут, положив руку на плечо.

Капитан, вернувшись к реальности, осмотрелся. Их машина стояла на автозаправке в небольшой очереди к последней колонке.

– Пойдем, конечно, – согласился ротный.

– Возьмите мне холодненькой водички! – попросил Хакер, продолжая стучать по клавишам.

– Тебе с газом или без? – поинтересовался Федор.

– Обычной холодной воды, – уточнил Хакер.

– Правильно. Дорога длинная, а команда: «Осторожно, газы!» – нам не нужна, – схохмил Якут, уже выходя из машины.

Перед их минивэном находилось пять машин, поэтому спецназовцы не спешили. Размяв косточки, они повертели головами в поисках туалета. Сзади раздался громкий звук, похожий на звук компрессора, когда из него выпускают воздух. Повернувшись, они увидели красивую большегрузную иномарку с блестящими трубами. Такой автопоезд привлек не только внимание спецназовцев, но и всех, кто находился на заправке. Люди стали подходить и рассматривать это чудо автомобильной промышленности. Кто-то достал телефоны и стал снимать на камеру, кто-то просто восхищался новенькой фурой.

– Слушай, умеют же делать машины за границей. Что ни машина, то прямо шедевр. Когда уже наши научатся делать хоть что-нибудь подобное? – Федор кивнул на сверкающий никелем автопоезд.

– Никогда! – махнув рукой, сказал Якут. – Ну, вы как хотите, а я в туалет.

Насладившись вниманием к своей машине, водитель большегруза открыл дверцу и, спустившись на землю, важно прошагал к окошку автозаправки, где уже толпились несколько мужиков.

Роман заметил, как сзади автопоезда остановился черный джип и из него вышли двое парней, один из которых был в темных очках. Вальяжной походкой они направились к кабине фуры. Что происходило дальше, капитан уже не видел, так как стал догонять Федора. Несмотря на то что сама заправка была построена недавно, туалет оставлял желать лучшего. Небольшое помещение, разделенное надвое, было сложено из каких-то битых кирпичей и походило на совдеповский привокзальный клозет.

– Ну и вонища! – переступив порог, брезгливо сказал Федор. – Они что, не могли лучше построить?

– А зачем? Он ведь денег не приносит! – плюнув на пол, высказался капитан.

Уже через минуту Роман собрался убраться отсюда поскорее, но тут как назло случилась оказия. В «бегунок» попала нитка, и он никак не хотел закрываться. Федор, ожидавший его на улице, крикнул:

– Ну ты что застрял, командир?

– Иди, я догоню! – недовольно ответил Роман, злясь на то, что не может справиться с замком.

В это время он услышал, как в туалет кто-то вошел. Повернув голову, капитан увидел, что рядом с ним пристроился шофер автопоезда. Роман узнал его по белой бейсболке. Ненавистная «молния» все никак не поддавалась.

– Да куда он денется! – услышал ротный громкий наглый голос и, повернувшись, увидел парней из джипа.

Как раз в это время шофер фуры, закончив свои дела, попытался покинуть туалет.

– Не торопись, дядя! – сказал тот, что был в темных очках, слегка толкнув мужичка в грудь.

Шофер автопоезда был невысоким коренастым мужичком, парни из джипа, наоборот, очень высокого роста, а под майками проглядывались бугры мышц. Но мужика в бейсболке это совсем не испугало. Он оказался не из тех, кто сразу пасует, видя перед собой недюжинную силу.

– Что надо? – с вызовом спросил он и снова попытался пройти между ними.

– Не спеши, тебе сказали: разговор есть, – вступил в разговор второй «качок». – Твоя машина там на полдороге встала?

– Моя.

– Что везешь?

– Какая вам разница? Груз везу! – уперев руки в боки, ответил «крепыш», как его окрестил про себя Роман.

Все время, пока между ними шел разговор, он, продолжая застегивать замок, наблюдал за ситуацией. «Неужели в наше время еще остались рэкетиры?» – думал Роман, смотря на «качков». То, что это были бандиты, он и не сомневался. И даже предполагал, что может произойти в следующую минуту. Он понимал, что мужик автопоезда «попал», но сейчас капитану было не до него. Привлекать к себе внимание он просто не имел права. Занятые своим делом, бандиты не заметили, что, кроме них и шофера автопоезда, в туалете находился кто-то еще. Когда Роману все же удалось справиться с «молнией», он вышел из своего укрытия в виде бетонной перегородки и спокойным шагом направился к выходу, всем своим видом показывая, что происходящее его не касается.

– А этот еще откуда здесь взялся? – удивленно произнес «очкарик».

– Ты что, заблудился, морячок? – усмехнулся второй.

Роман любил носить тельняшку и практически не вылезал из нее. Вот и сегодня он был одет в джинсы и летний «тельник».

Ничего не отвечая, Роман собирался обойти рэкетиров и вернуться в машину. Провозившись с замком, он понимал, что группа уже давно ждет его возвращения.

– Не спеши, морячок. Сейчас мы закончим, а потом все вместе покинем эту парашу. А то вдруг ты надумаешь позвонить куда следует.

Ротному ничего не стоило отправить этих наглых «качков» в нокаут двумя ударами, но сейчас ему было не до этого. Отстранив вытянутую руку бандита, который пытался его задержать, Роман сделал шаг вперед, но тут же получил сильный удар в грудь. Не ожидая такого поворота событий, ротный по инерции сделал два шага назад. В нем вспыхнула дикая ярость, но, сделав глубокий вздох, он взял себя в руки и хотел снова попытаться решить проблему словами. Но тут случилось то, чего не ожидал ни он, ни тем более бандиты. Шофер автопоезда выхватил пистолет и, направив его на своих обидчиков, грубо сказал:

– А ну, дали пройти, козлы вонючие!

Капитан стоял рядом с ним и, покосившись на пистолет, понял, что тот держит в руках обычный травматический пугач. Причем, судя по тому, как он направил на бандитов пистолет, Роман понял, что мужик первый раз держит в руках оружие. «Похоже, просто так уйти уже не получится», – успел подумать Роман, когда один из бандитов, увидев пистолет, сразу пошел в наступление.

– Что ты мне этой пукалкой угрожаешь? Думаешь, напугал? Да? Ну, стреляй, что же ты?! – Бандит сделал обманное движение, качнувшись из стороны в сторону.

Видимо, они тоже поняли, что мужик с пистолетом – обычный дилетант, который думает, что, вооружившись травматическим пистолетом, он стал крутым парнем. Но ведь многие даже не подозревают, что выстрелить в человека не так-то просто. Для этого надо перешагнуть какой-то внутренний барьер, что получается не у каждого. По большей части оружие для самообороны направляется против самих же владельцев. Роман видел, как мужчина в бейсболке растерялся. Бандиты нисколько не испугались его пистолета, а наоборот, еще больше разозлились. Когда «очкарик» сделал к нему шаг и протянул руку, пытаясь выхватить направленный на него пугач, «крепыш» не выдержал и, закрыв глаза, выстрелил. Роман успел заметить, как ствол пистолета ушел вверх, а резиновая пуля, ударившись о потолок, улетела куда-то в сторону.

– Ах ты, сука! – заорал второй и бросился с кулаками на мужика.

Роман не дал ему этого сделать. Выбросив вперед ногу, он резким ударом заставил бандита согнуться пополам. Не давая опомниться второму «качку», ротный провел «урамаваши», свой любимый прием, и с разворота буквально вонзил носок своей кроссовки ему в челюсть. Из рассеченной скулы брызнула кровь. Отлетев в сторону, «очкарик» ударился головой о стену и, осев на грязный заплеванный пол, затих. Его солнцезащитные очки повисли на одной дужке на ухе. Совершая свой любимый удар, Роман видел, как первый нападавший «качок» стал разгибаться, хватая ртом воздух. Решив закончить начатое, ротный уже было сделал шаг в его сторону, но в этот момент «крепыш» со всего маху стукнул рукояткой пистолета по шее бандита. Его удар пришелся точно между третьим и четвертым позвонком, а это означало, что как минимум полчаса бандит проведет в «отключке». Не успев прийти в себя, бандит упал на колени и, как в замедленной съемке, упал под ноги «крепыша». Шофер автопоезда, наверное, сам не ожидал от себя подобной реакции. Скорее всего сделал это автоматически. Когда он поднял глаза и посмотрел на ротного, в них читалась растерянность.

– Спрячь пистолет и вали отсюда! – зло приказал ротный, недовольный тем, что ему все-таки пришлось ввязаться в эту разборку.

Не дожидаясь, пока в туалет кто-нибудь войдет и увидит, что там произошло, капитан поспешил покинуть своеобразное поле битвы, оставляя валяться там поверженных противников. Уже подходя к машине, он увидел, как к нему навстречу идет Федор.

– А я уже подумал, что ты провалился там. Иду тебя поторопить, а то наш «секретник» уже начал нервничать. Как бы потом не доложил начальству, что мы без особых причин выбились из графика.

– Да замок что-то заело, никак не мог застегнуть, – как бы между делом объяснил ротный, не собираясь рассказывать о только что случившейся драке.

Федор покосился на его кроссовки, на которых остались две капли крови, потом, повернувшись назад, увидел идущего следом взъерошенного «крепыша» и только после этого, посмотрев на своего командира, сказал, хитро усмехнувшись:

– Что, командир? Пусть не лезут?

– Не вздумай в машине об этом разговор начинать, – предупредил его ротный, понимая, что Федор вмиг вычислил всю ситуацию, в которую попал его командир.

– Они мне тоже что-то сразу не понравились, – хлопнул Романа по плечу взводный, посмотрев на пустой джип.

Через минуту они снова продолжили свой путь, и снова каждый занялся своим делом. И только капитан напряженно думал. Нет. Не о только что случившемся инциденте. Он думал о предстоящей операции, ведь многое сейчас зависело только от него. От его правильных решений. И поэтому ему было о чем размышлять…

* * *

Оставшаяся часть пути пронеслась для ротного незаметно. Когда по правую сторону показалась Волга, шофер предупредил:

– Подъезжаем.

– Всем приготовиться! – скомандовал Роман, давая понять, чтобы бойцы перестали заниматься своими делами. Хакер, закрыв ноутбук, убрал его в сумку, при этом продолжая бурчать себе под нос какие-то цифры. Якут так же сложил свою «игрушку» в кожаный мешочек и, посмотрев на командира, показал пустые руки, как бы говоря: «Я готов».

Портовый город, основным достоянием которого были рыба, икра и арбузы, встретил спецназовцев хмурой погодой. В небе висели черные тучи, с них срывался мелкий дождь, обещая перерасти в хороший летний ливень. Время было послеобеденное, когда основная часть жителей города находилась на работе. Поэтому, когда они въехали в город, он казался пустым. Редкие прохожие тоже спешили побыстрее укрыться в своих домах, дабы не попасть под ливень, который обещал начаться с минуты на минуту. Не успели они проехать табличку с названием города, как впереди показался гаишник, который, выйдя чуть ли не на середину дороги, усердно махал жезлом, призывая их минивэн остановиться.

– Думает, наверное, сорвать неплохой куш, – увидев инспектора, сказал Якут. – А тут тебе полный облом!

Через тонированные стекла спецназовцы видели, как к их машине не спеша подошел пузатый гаишник. Вместо прав их молодой шофер сунул инспектору под нос какую-то «корочку», от чего тот сразу взял под козырек и потом еще долго смотрел им вслед.

– Пойди штаны смени! Обделался, наверное? – зло пошутил Якут, когда они отъехали от поста.

У него была своя машина, и поэтому, как все автомобилисты, он недолюбливал всех, кто носил форму ГИБДД.

– Далеко еще? – нагнувшись к шоферу, спросил ротный, надеясь, что они все-таки доберутся до места еще до начала дождя.

– Через два квартала будем на месте, – как всегда официально ответил парень, и ротный не стал у него больше ничего спрашивать.

Центральная дорога в городе была еще более-менее нормальной, а вот когда они свернули в сторону, началось что-то невообразимое. Складывалось ощущение, что они едут по стиральной доске, которая уже в нескольких местах успела проржаветь. Наконец после нескольких

сотен метров тряски они свернули в какой-то двор, где остановились возле одного из подъездов.

– Все, приехали, – с облегчением сказал шофер, который, наверное, больше всех устал за время пути.

Когда вся группа оказалась с сумками на улице, он молча показал на подъездную дверь и первым вошел внутрь. Старый трехэтажный дом, где находилась их будущая база, был построен еще во времена Хрущева и представлял собой жалкое зрелище. Обшарпанные стены были исписаны разного рода надписями, начиная от признаний в любви и заканчивая призывами к свержению власти. На каждой лестничной площадке валялись пустые бутылки из-под пива и использованные шприцы. Все говорило о том, что здесь находили свое пристанище молодые отбросы этого города. Судя по разбитым дверям, на первом и втором этажах никто не проживал. А вот когда спецназовцы поднялись на третий этаж, то поняли, что здесь кто-то еще имел в себе смелость существовать в таких условиях.

Подойдя к одной из дверей, «секретник» достал из кармана ключи и, вставив их в замочную скважину, провернул несколько раз. Ротный смотрел на все его действия с некоторым удивлением, ведь дверь, которую он открывал, просто дышала на ладан. Но, к его еще большему удивлению, за ней оказалась другая, массивная железная дверь, в которой, судя по замочным скважинам, стояли два основательных английских замка. В самой квартире царила совершенно другая обстановка, нежели на площадке. Здесь были чистота и порядок. Создавалось впечатление, будто они попали в другой мир. «База» оказалась двухкомнатной квартирой, с довольно большой кухней. Разувшись, ротный прошелся по комнатам. Квартира сделана, что говорится, «под ключ». Здесь находилось все необходимое для того, чтобы прожить неделю, месяц, даже всю жизнь.

– Слушай, командир! А мне здесь нравится! – первым высказал свое мнение Якут.

– Эта квартира была оборудована для одного нашего агента, который сейчас находится в другом месте, так что полковник Котов просил, чтобы вы оставили ее в таком же состоянии, – строго сказал «секретник».

– Парень, как тебя хоть зовут? А то мы с тобой уже полдня вместе и даже имени твоего не знаем, – не выдержал Федор, которого, наверное, уже тоже «достала» чопорность этого «зеленого» солдата.

– Алексей, – ответил парень, видя, как спецназовцы буквально сверлят его глазами.

– А что ты какой-то зажатый весь? Ведешь себя так, как будто бы у самого президента работаешь? Ты будь попроще, и люди к тебе потянутся! – хлопнув его по плечу, посоветовал ротный.

Алексей как-то смутился и даже опустил глаза, а потом вдруг признался:

– Да мне Котов приказал, чтобы я с вами лишних разговоров не вел, только по делу.

– А-а, тогда понятно, – протянул Якут.

Создалась неприятная для всех пауза, и ротный решил сменить тему разговора:

– Думаю, ты должен нам показать еще кое-что?

Алексей сразу оживился.

– Да, пойдемте! – Он шагнул к маленькой двери, которую все вначале приняли за дверь в кладовку.

За ней располагалась небольшая комнатка, в которой стояла целая компьютерная система.

– А это уже по твоей части, – приглашая первым войти Хакера, сказал командир.

Он увидел, как тот, не скрывая радости, смотрел на систему, потирая руки.

– Это все? – Роман повернулся к Алексею.

– Нет, не все!

Алексей направился в комнату, где минутой раньше спецназовцы видели огромный платяной шкаф во всю стену. Открыв створки, Алексей сделал несколько манипуляций, и перед бойцами открылась спрятанная внутри ниша, в которой, кроме оружия, лежали всевозможные устройства как для слежки, так и для «прослушки».

– Слушай, Алексей, а ваш человек, для которого была приготовлена эта квартира, случаем не агент 007? – усмехнулся Якут такому набору спецтехники.

Алексей удивленно посмотрел на бойца, а ротный толкнул Якута в бок, мол, не задавай лишних вопросов.

Якут поднял вверх руки, при этом сделав невинное лицо, и отошел в сторону.

– Всем этим вы можете пользоваться в своих целях, – пояснил Алексей, закрывая шкаф.

Хакер тем временем уже сидел в каморке и разбирался с компьютерной системой. Именно туда и отправился Алексей, доставая из кармана сложенный лист бумаги. Командир последовал за ним. Подойдя к Олегу, Алексей положил перед ним листок.

– Что это? – не отрываясь от монитора, спросил Хакер.

– Здесь телефоны, пароли и электронные адреса, по которым вы можете связываться с нашим аналитическим отделом в поисках нужной информации.

Потом они стали обмениваться какими-то непонятными для ротного терминами, и ему ничего другого не оставалось сделать, как отправиться на кухню, где уже орудовали Якут и Федор. Первым делом Роман достал собранные в дорогу харчи и положил их в холодильник, где уже и без того лежали всевозможные полуфабрикаты на первое время. Это не ускользнуло от внимательных глаз подчиненных.

– Хозяйственная у тебя женщина, командир, – похвалил Федор Марусю.

– Плохих не держим! – не желая развивать эту тему, ответил Роман.

Те, кто был близко знаком с командиром и бывал у него в гостях, не раз удивлялись тому, почему Роман не женится на Марии. Она была хороша собой, прекрасно готовила и являлась настоящей «боевой подругой», которая понимала своего мужчину. Но у Романа на этот счет были свои мысли. Он, конечно же, тоже ценил эти качества в Марусе, но, пока в его сердце жила память о погибшей жене и неродившемся ребенке, он не мог сделать ей предложение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.